

Аня де Круа 2

Автор:

Яна Егорова

Аня де Круа 2

Яна Егорова

Темная страсть

Прошло шесть лет. Что-то происходит, и идеальная жизнь Ани разбивается вдребезги. Развод с Гаем де Круа, спешное возвращение на родину, встреча с Мирославом, который ждал ее все эти годы. Аню снова затягивает в омут любви, а ведь ей нельзя ни на что отвлекаться – Гай де Круа похищен неизвестными, готовится крупномасштабный заговор, который может привести к началу Третьей Мировой войны.

Яна Егорова

Аня де Круа 2

Современный любовный роман

Вдребезги

Этого никогда не ждешь.

К этому нельзя подготовиться.

Когда твоя жизнь разбивается вдребезги.

Глава 1

– И зачем мне эта развалюха, если я не могу объехать чертову пробку!

Борис, казалось, намертво застрял на шоссе, среди сотен таких же несчастных водителей, которые тоже куда-то спешили. Кто домой, кто только на работу собирался, кто на встречу, романтическую или же с друзьями на “чашку” пива.

Но сильнее всех, пожалуй, сегодня торопился и нервничал Борис. Час назад звонила Любаша. Такая уже привычная, родная, она как-то необычно вела разговор, как будто не могла говорить, как когда рядом сидит кто-то нежелательный, а тебе все равно надо что-то сказать по телефону.

– Боречка, ты скоро будешь дома? – как только муж поднял трубку, без обычных предисловий начала она разговор.

– Любанечка, я еще хотел заскочить к одному знакомому, поболтать, если ты не возражаешь.

– Боречка, пожалуйста, приезжай прямо сейчас, – резко произнесла женщина и отсоединилась.

Борис был крайне удивлен такому ее поведению. Любаша, женщина очень добрая и никогда не позволяла себе быть резкой по отношению к мужу. Может быть, ничего страшного? Он старался не нервничать. Мало ли, может любимая не в настроении, опять эти дворовые сплетницы что-нибудь наболтали про него.

Борис откинул голову на подголовник, похоже он не скоро выберется из пробки. Попытался отвлечь себя приятными размышлениями. Все-таки жизнь налаживается. Подумать, он столько времени был одинок, но только вошла в его жизнь Любаша и все сразу изменилось. Одинокий волк превратился в доброго семьянина.

После того, как Гай с Аней благополучно улетели во Францию, а ему самому удалось здесь все уладить после приключений Де Круа, они с Любой продали его дом в Подмосковье и купили квартиру уже в самой столице. Хорошая четырехкомнатная квартира на седьмом этаже нового дома. Они вместе планировали ремонт для их нового жилища выбирали обои, мебель, все, вплоть до посуды. Борис так очерствел без семейного тепла, что как только оно у него появилось – пустился во все тяжкие. Ему нравилось все, даже столовую утварь выбирать. А к покупке чайника он подошел особенно серьезно, Любаша долго потом над ним подтрунивала из-за этого. Он все хотел чайник обыкновенный, со свистком, по его мнению, представлению, может быть, в этом что-то было... Уютное, домашнее.

И, хотя интерьер квартиры в результате получился немного пестрым, все равно Борису там очень нравилось. Любаша жаловалась, что вышло не только пестро, но и вычурно, она считает, что они люди простые и весь этот шик и блеск не слишком-то им нужен.

– Боречка, ну зачем все это?

– Как? Любашенька! У тебя должен быть лучший дом, лучшая комната, кровать и лучший муж! – ухмылялся Борис.

– Ну, что касается мужа, тут я не спору. Он у меня действительно самый лучший, – говорила она, нежно целуя его в губы. – Но, остальное, Боренька, что о нас люди подумают?

– Подумают, что мы с тобой хорошо живем. И не спорь. Я уже все решил. К тому же, а вот приедет к нам Гай с Аней, где мы их поселим? – хитро предъявил он аргумент, против которого хозяйственная Люба точно не смогла бы поспорить.

– Разве что Гай с Аней. Тогда действительно, – задумчиво согласилась и отступила она.

Так или иначе, в этой квартире, их семейном гнездышке, они живут уже четыре года. Четыре тихих, счастливых года. А со времени их последних приключений прошло уже... сколько? Да, уже шесть лет! Шесть лет назад...

В какой-то степени Борис скучал по тем шальным временам. Так уж сложилось, что им с Любашей так и не удалось родить ребенка. Да, несколько попыток закончились неудачно. Он поддерживал любимую как мог. Все-таки не молодые уже и для первенца это нормально.

А вот Де Круа молодцы, их сыночку Алену уже 5 лет. Борис с Любой сильно привязались к малышу, за эти годы хоть Де Круа сами в Россию не приезжали, зато они к ним летали во Францию почти каждый месяц. Замечательный мальчишка растет, весь в папу! Бесстрашный совсем. Правда, Гай окружил свою семью такой защитой. Пробраться в их дом на юге Франции было невозможно, куда бы семейство Де Круа не выезжало – их всегда сопровождали доверенные люди.

Борис хмыкнул, наверное, даже у президента США нет такой охраны. И это несмотря на то, что сам Гай мог бы их всех заменить, а уж как он “натаскал” Аню за эти годы. Из наивной девочки, она превратилась не только прекрасную девушку, но и стала профессиональным бойцом, который умеет практически все. Да, Гай явно не был намерен еще раз терять близких. По крайней мере, до недавнего времени.

До их внезапного развода с Аней.

К слову, их с Любашей раньше приглашали переехать жить во Францию, и, с одной стороны, им очень хотелось. Во-первых, Де Круа их самые близкие друзья, а во-вторых, маленький Ален. Но, как бы они не были привязаны к Де Круа, надо было пытаться строить свою собственную жизнь. После стольких попыток, они с Любой решили еще немного подождать и, если ничего, просто усыновить малыша. В конце концов, усыновленный ребенок ничем не хуже родного.

Любаша много лет работает в одном из московских детских домов. Конечно, ей жалко всех детей. Нередко женщина приводила к ним домой сирот, чтобы те хотя бы раз могли себя почувствовать в настоящей семье.

– Малышей без “изъянов” разбирают очень быстро, а вот с теми, кто постарше, уже не хотят возиться. Детишки с заболеваниями, с недостатками или с не слишком удачной внешностью, не особо кого интересуют. Зачем добровольно соглашаться на проблемы, когда у тебя есть выбор? Но детям-то это не понять. Они не могут понять, почему их бросили, почему они остались одни. Многие

даже уже будучи взрослыми, продолжают обманывать себя, что родители их просто потеряли. Что-то случилось, и потому так произошло. Никто не хочет верить в то, что его бросили. – Люба редко говорила о работе, но иногда, когда не забирали очередного ребенка, предпочитая ему более красивого и беспроблемного, женщина возвращалась домой очень расстроенной, и Борис буквально заставлял ее выговориться, рассказать обо всем, что накипело.

– Любашенька, теперь у тебя есть я, и я всегда тебя поддержу, ты же знаешь это. Поэтому не надо сопротивляться, если тебе плохо – выговорись. Я здесь. Всегда с тобой.

Однажды они уже чуть было не усыновили мальчика. Ему было шесть лет, хороший парнишка. Лешка, очень пришелся по душе Борису, они отлично поладили. Ребенок не раз бывал у них в гостях, Любаше даже удалось договориться с начальством и они все вместе, как одна семья, выбирались на отдых. Несколько раз на озеро, ловить рыбу, Лешке очень нравилось, и два раза в небольшие путешествия по городам. Все было здорово и они начали было уже оформлять документы.

Но. Детский дом запросил документы на отца, а Борис понимал, что с такой характеристикой ему не только ребенка, даже зверушку не доверят. Мужчина уже почти договорился с сослуживцами, чтобы нажать на нужные кнопки и “замять” этот вопрос, но, совершенно неожиданно, Лешку усыновила другая пара. Немцы, пожилые, но очень обеспеченные. Они и увезли пацана к себе в Берлин, там у них большой частный дом, идеальные условия для ребенка.

Люба тогда очень расстроилась, а уж что чувствовал Борис, которому оставалось всего несколько шагов до того, чтобы, наконец, стать отцом. Да и с Лешкой они уже так сильно сдружились, Борис строил планы, как они после усыновления будут ездить на рыбалку каждые вторые выходные, а потом и на охоту. Отпуск планировал большой взять...

Не судьба.

Из глубоких размышлений его выдернул звук клаксона. Движение возобновилось и машины, стоявшие перед его гелендвагеном, уже давно уехали. Мужчина нажал педаль газа и поспешил домой, ведь его там ждала Любаша. Его Любаша...

Не без труда припарковав свой “маленький” автомобиль на подземной стоянке, Борис на лифте поднялся на свой седьмой этаж. Кроме странного поведения супруги, ничто не предвещало беды. Он открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру.

– Любаша, я дома!

Ответа не последовало. Борис направился в зал, где супруга вечерами любила отдыхать с вязанием и под любимый сериал.

– Мила... – Борис не договорил.

Как же он, старая ищейка, не почувствовал этого! Мужчина застыл на пороге. В зале не было Любы. В его любимом кресле сидел какой-то тип, а рядом с ним стояли два здоровенных парня – вышибалы в черных костюмах. Тип был толстый и явно незнакомый с боевыми искусствами. Если подумать, Борис мог всю эту компашку уложить в тридцать секунд.

Его останавливало только одно. Где Люба?!

– Здравствуйте, Борис, – заговорил тип, – мы с вами не знакомы. Да вы присядьте, надо поговорить.

Русский здоровяк решил не спорить, чутье подсказывало, что супруга по счастливому обстоятельству, не вышла в магазин за хлебом. Вот, почему она так странно говорила. Они ее заставили позвонить мужу, а потом... Что они сделали? Прежде он уложит этих, надо узнать, где она.

Поэтому Борис молча опустился на диван, прямо напротив типа. Его тело было напряжено, бывший военный был готов в любой момент перейти в нападение.

– Не советую. Я вижу, вы уже поняли, что ваша жена у нас.

Тип достал блестящий телефон, несколько раз ткнул указательным пальцем, похожим на сосиску-переросток, в экран и показал его Борису.

Где генерал Лебедев увидел фото Любы. Проведя сразу двумя пальцами по поверхности экрана, тип увеличил ту часть фотографии, где было изображено правое запястье женщины. На нем красовался браслет. Он был похож на часы, литая пластмасса, на которой даже циферблата нет.

Борис почувствовал, как по спине побежали холодные капельки пота. Теперь ему стало на самом деле страшно. Не за себя. За Любу. Этот браслет – «Часики смертника» – мощная бомба. Новая научная разработка, чтоб их... Только неделю назад он узнал о существовании таковой и вот, пожалуйста. В другое время он бы обрадовался возможности увидеть вживую оружие нового поколения. Но не сейчас, когда оно висело на руке его любимой женщины!

– Вижу, что вы знакомы с этим оригинальным украшением. А так же знаете, что снять его может только тот, кто установил. И, да, управляется дистанционно. Нет, не беспокойтесь, если вы будете вести себя хорошо, то с вашей супругой ничего не случится.

Тип явно не шутил. Разговаривал спокойно и уверенно. Конечно. Раз у него есть такие игрушки, значит за ним стоят серьезные люди, которые смогли организовать их оперативную доставку в Россию!

– Что вы хотите? – обреченно спросил Борис. Он понимал, что даже если тип врет про то, что ничего не случится, все равно ему придется сделать все, что потребуют. Он ни в коем случае не бросит Любашу! Только не ее!

– О, не переживайте. Совсем немногого. Мы с вами прокатимся. Недалеко.

– Куда? – мрачно произнес русский.

– Во Францию. Вы и ваша супруга нас не интересуете. Задача проста. Мы с вами летим одним самолетом, а вашу супругу туда же доставят другим.

Тип замолчал и медленно вынул из кармана своего дорогого пиджака золотой портсигар. Невозмутимо извлек из него сигарету с золотым же фильтром и поднес ко рту. Один из вышибал молниеносно предложил шефу зажигалку – подлиза. Борис поморщился.

– Так... – со вкусом затянувшись, произнес толстяк, – задача, как я уже сказал, проста. Мы с вами зайдем в резиденцию Де Круа. Вы объясните своему другу, что он должен поехать со мной. Иначе... Он ведь не захочет рисковать жизнью любимой супруги своего лучшего друга. Конечно, нет. Как только мы с ним покинем резиденцию, вам вернут жену. Но. Ее браслет останется на ней еще несколько часов. Пока мы с Де Круа не покинем просторы Франции.

– Допустим. А что потом?

– Потом? – тип еще раз глубоко затянулся и медленно выпустил дым через ноздри. – Потом браслет сам отщелкнется и вы свободны. Можете отправляться на все четыре стороны. Живыми и здоровыми.

– Что будет с Де Круа? Зачем он вам? – зло прорычал сквозь зубы Борис.

– А это, дорогой мой, не ваше дело. Конечно, вы можете отказаться. В таком случае, боюсь, вашей жене осталось недолго радовать этот мир своими прелестями. Одна команда с моей стороны. Ваше право сделать выбор. Дружба или любовь? – философски закончил он свой монолог.

– Хорошо. Я еду.

На самом деле у Бориса не было выбора. Он не может бросить Любу. Оставалось только надеяться, что Де Круа, благодаря своим способностям, опыту и военной подготовке, сможет выкарабкаться из этой передрыги. Напрягало еще одно – по поводу “свободы” тип, скорее всего, врал. Де Круа слишком большой куш и свидетелей они навряд ли оставят в живых, а значит... Пока они будут лететь, надо придумать как спасти Любу...

...

5 месяцев назад

На семидесятом этаже одного из самых высоких зданий Москвы, в кабинете, занимавшем более двухсот квадратных метров с отделкой самыми дорогими и высококачественными материалами, какие только было возможно найти, состоялся разговор, в результате которого появилась угроза начала Третьей

мировой войны.

– Герман Ростиславович, это же открытие! Мы же... Теперь... Теперь все возможно! Эти данные меняют все! – высокий худой мужчина в белом халате и очках в тонкой золотой оправе, импульсивно размахивал руками, стоя перед огромным дубовым столом Хозяина Корпорации.

– Семен Исаакович, остановитесь и объясните, что случилось, – спокойным голосом с легким американским акцентом ответил начальник.

– Наша геологическая разведка дала результаты! Только что, я получил новые данные! Сейчас, сейчас, – профессор Гольдштейн вынул из кармана своего халата планшет и быстро что-то набрал на нем указательным пальцем.

– Вот, Камерун! Сегодня... Вот! Им удалось найти огромные залежи урана! По предварительным оценкам, ммм... более одного миллиона тонн! Это в два раза больше его запасов на территории России и около двадцати процентов от всех запасов на планете! Вы понимаете, что это значит? Вы оказались правы! Даже не могу представить, как это у вас получилось, так точно направить нашу команду к этим месторождениям!

– Отлично, Семен Исаакович, значит, мы можем начать разработку.

– Ммм, а вот здесь, боюсь, могут быть серьезные трудности. Наша команда и до этого жаловалась на постоянные вмешательства со стороны властей в их работу. А сейчас, как это говорят, их и вовсе “обложили” со всех сторон. За ними ведется постоянное наблюдение и нечего даже и думать о том, чтобы начать масштабную разработку урана. Если власти страны узнают о нашем открытии, страшно даже подумать, что начнется. Во всяком случае, нам точно закроют доступ к ним и никакие деньги не спасут проект.

После недолгого молчания, глава Корпорации ответил:

– Это уже не ваши проблемы, мистер Гольдштейн. Пока сохраняйте секретность и составьте план разработок, полную смету и сроки. Предоставьте их мне до конца этого месяца.

– Но, Герман Ростиславович...

– Не заставляйте меня повторять, это не ваши проблемы. Вы свободны. Потрудитесь выполнить ваше задание.

Глава 2

Уже несколько дней парижские улицы были залиты дождем. Город словно плакал вместе со мной. Ален как будто чувствовал мое состояние и вел себя необыкновенно тихо, либо читал книжки, которые мы забрали с собой из Ниццы, либо что-то строил из своего конструктора.

И даже весь шик пентхауса люкс в одной из самых престижных гостиниц Парижа “Георг 5”, не скрашивал нашу печаль.

Вот уже третий день я не решаюсь покинуть Францию. Да, я приехала в столицу, чтобы попрощаться с Ирой и отсюда уже улететь домой, в Москву. Но, даже завершив все дела, я не решилась разорвать последнюю ниточку, соединяющую нас с Гаем. Почему-то я чувствую, что если сейчас все же решусь улететь, то больше не увижу его никогда.

Да, он все подписал. Отказался встречаться со мной. Наши юристы уладили все. Он дал мне развод. Он подписал разрешение на то, чтобы я смогла увезти ребенка в другую страну. Уже больше месяца я не встречалась с ним и не имела возможности поговорить. Ален постоянно спрашивает, где папа, а мне приходится прятать от него газеты и не подпускать к телевизору. Дня не проходит, чтобы о нас не говорили в новостях. Журналисты все ищут подробности развода, смакуют каждый найденный факт. А мое сердце уже превратилось в ключья.

Как это случилось? Всего несколько месяцев назад все было прекрасно. Я совершила свой пятидесятый прыжок с парашютом, Гай так поздравлял меня... Это был прекрасный, яркий, летний день. Столько впечатлений. Он так гордился мной! За эти годы со дня нашей свадьбы я многого достигла, в погоне за тем, чтобы он мог мною гордиться. Окончила Сорбонну, получила лицензию пилота

вертолета, а потом и самолета. Научилась прыгать с парашютом, плавать как мастер спорта, два раза победила в гонках, закончила обучение крав-маге. И он гордился мной. Поначалу.

Все было идеально, наш дом в Ницце – маленький уютный замок, место нашего счастья. Там родился Ален, наш сыночек. Там жили счастливо мы. Шесть лет...

Почти шесть безоблачных лет. Казалось, мы никогда больше не столкнемся с горем. Но оно подкралось незаметно.

Это началось несколько месяцев назад.

Сначала Гай стал задерживаться на работе. Потом, из газет я узнала, что у него роман. Я спросила его, правда ли это – он все отрицал. Еще через несколько недель пошли фотографии... То с одной, то с другой... Он совсем перестал появляться дома. Не отвечал на звонки...

Потом был этот ужасный прием у посла... Я никогда не забуду... За весь вечер он даже не подошел ко мне, а потом... под вспышки фотокамер репортеров и журналистов уехал в разгар вечеринки с какой-то блондинкой. Я осталась одна, на растерзание стервятников.

Утром приехал его юрист с бумагами о разводе.

– Мамочка, Элиза пришла, мы идем ужинать, ты пойдешь с нами? – Ален обнял меня и посмотрел в глаза. Боже... Он вылитый Гай. Я попыталась сдержать наворачнувшиеся слезы.

– Нет, солнышко, вы идите. Я что-то плохо себя чувствую.

– Мамочка, не грусти. Я люблю тебя!

– Я тоже тебя люблю.

Няня Элиза забрала Алена и увела в ресторан при гостинице, где для них уже был заказан столик.

Я не плакала. Просто завернулась в большую вязаную шаль и вышла на террасу. Отсюда открывался неповторимый вид на Эйфелеву башню. Париж... Где все началось и где все закончится. Нет, я должна улететь. Что-то случилось, почему он отказался от нас. Ясно дал понять, что больше не хочет видеть ни меня, ни сына.

Может быть, пройдет время и я смогу узнать всю правду о том, что же произошло. Узнать, но не изменить.

Ежедневно масла в огонь добавляли журналисты, особенно им нравилась идея, будто вскрылось, что Алэн не сын Гая де Круа. Неужели и он так думал? Верил этому? Как это вообще может быть?! Он же знал! Он прекрасно знал, что Алэн его сын! Его копия! Как он мог хотя бы усомниться в этом?!

Уже ночью, когда Алэн уснул, я, забравшись в свою постель, предалась воспоминаниям. Решено. Завтра мы улетим, я уже оповестила пилота. Но сейчас, пока мы в Париже, я хочу каждую свою мысль посвятить Гаю и тому, что мы потеряли.

В голове всплыли картинки шестилетней давности. Моя беременность. Гай был так счастлив. Его суровые черты лица даже немного разгладились, а в глазах появился блеск. Мы ждали наследника! Французские доктора довольно быстро определили пол ребенка. Муж баловал меня каждый день, цветы... завтраки в постель, постоянные сюрпризы, подарки... Потом роды... Это был рай на земле... Когда Гай впервые взял Алэна на руки, на его глазах выступили слезы счастья... У него наконец-то появилась настоящая семья.

- Я люблю тебя... - шептал он мне, держа на руках крохотного мальчика.

Малыш сучил ножками и ручками, и улыбался нам. Мы жалели только об одном. Что у ребенка не будет бабушек и дедушек. Получалось, кроме родителей у него нет никого. Если, конечно, не считать, дядю Бориса с тетей Любой, и Валентина с Ирой, которые души не чаяли в нашем сыне. За это время мы все стали большой дружной семьей. Верно говорят, что чужие люди иногда могут стать ближе, чем родственники. Так получилось и в нашей истории. Со стороны Гая все погибли, а с моей стороны нас просто никто не хотел знать.

Расчувствовались и не в силах больше лежать, я поднялась с кровати и направилась в ванную комнату. Может быть, горячая вода поможет мне успокоиться.

Наполнив ванну, я зажгла свечи и откупорила бутылку Шатонэф-дю-пап девяносто второго года. Бокал вина мне тоже сегодня не повредит. В конце концов, я провожаю свою счастливую семейную жизнь.

Погрузившись в горячую воду, обжигавшую все тело, но в то же время успокаивающую меня, я расслабилась. Ванна или вино, или все вместе помогло – слезы отступили. Но воспоминания так и всплывали одно за другим, а камень в груди становился только тяжелее.

Гай доверял мне. Доверял настолько, что ввел в свой бизнес, научил всему. Он объяснял это так, что если с ним что-то случится, то я должна суметь позаботиться о себе и о нашем сыне. Я ухмыльнулась. Да, было забавно, когда я впервые приехала в его модельное агентство и десятки топ моделей обступили своего шефа. Я тогда остро поняла, насколько сильно он меня любит, если спокойно отказался от всего этого и даже не смотрел в сторону ни одной красотки. Странно, но все эти годы у меня даже мысли такой не возникало, что он может уйти. Он не давал повода. Всегда подтверждал свою верность. И наоборот, злился, если ловил мой взгляд на ком-нибудь из парней-моделей.

Проще было с банком. Там все заняты работой, вычислениями, бумагами, подсчетами и не настолько зациклены на внешней красоте руководителей и сотрудников.

Я сделала глоток терпкого Шатонэф-дю-пап и посмотрела через бокал на свечу. Благодаря отсвету пламени, вино приобретало рубиновый оттенок. Да, и к хорошему вину он тоже меня приучил. Это вино особенное, корни этого винограда уходят очень глубоко под землю для того, чтобы найти воду, а почва очень сухая, как будто каменная. За счет этого у напитка необыкновенный вкус, совершенно не похожий на вкус аналогов.

Как с любовью Гая. Он тоже необыкновенный, очень черствый, дотягивается до твоей души и, открыв ее для себя, сам расцветает. И все с ним необычно. Все не так. Ты влюбляешься в него, а потом он уходит, ничего не объяснив, и ты больше не хочешь жить.

Да, работа, работа. Я всему научилась, хоть и было сложно. Сама не поверила, когда впервые управляла самолетом самостоятельно. И вертолетом. Но осознание того, что Гай будет мною гордиться, всегда подталкивало меня вперед.

Интересно, что прошло шесть лет, а мои чувства к нему только усилились. Нет, мне не нужны его деньги. Конечно, при разводе он обеспечил нас с сыном огромной суммой. И от этого было еще гаже на душе. Теперь мне двадцать четыре года, я молода, красива и богата. А также одинока. И не хочу жить.

Слезы брызнули из глаз и покатались огромными горошинами по моим щекам. Не хочу жить...

Боже... Если бы он хотя бы объяснил, что я сделала не так! Что я буду делать без него? Он моя жизнь, моё сегодня и завтра...

Глава 3

– Господин Лебедев, не стоит так нервничать, – остановил русского здоровяка тот самый тип, что похитил Любашу, – и привлекать к себе лишнее внимание. Вы же понимаете, что ее жизнь сейчас зависит от вас.

К слову, типа звали Степан Федорович Ренков, для общественности он был лицом официальным, политиком, который весьма часто появлялся в СМИ. Но это была лишь часть его жизни, вторая же часть была давно посвящена работе на Корпорацию и ее интересы. И сегодня, он выполнял одну из важнейших миссий, в которой его руководство было очень заинтересовано. Француз должен быть доставлен в Россию сегодня же, во чтобы-то ни стало.

Они не раз уже пытались до него дотянуться, но все попытки были безрезультатными. Сам он защищен надежным кольцом охраны, а его семья, жена и ребенок уже не играли для него такой серьезной роли. Недавно миллиардер со скандалом развелся и сейчас гуляет направо и налево, каждый раз с новыми пассиями, так что ни одна из них его не сподвигнет на решительные шаги.

Если бы это просто была измена со стороны жены, то, при таком раскладе, они могли бы использовать сына, единственного наследника миллиардера. Но и здесь их ждала неудача, проверенный информатор сообщил, что слухи, распространяемые газетами – правда, этот мальчик оказался не его родным сыном. У банкира закрались подозрения насчет верности его молодой супруги и он сделал тест ДНК, копия которого лежала сейчас в сейфе у Ренкова.

Но они все же нашли брешь в его досье. В России жил его лучший, а может быть даже и единственный друг, Борис Лебедев со своей супругой. И, судя по имеющейся у них информации, Де Круа не бросит друга в беде и, естественно, пожертвует собой, в случае необходимости. И, может быть, он не отреагировал бы на друга, или, зная, что тот бывший военный, попытался бы что-то предпринять.

Руководство Корпорации правильно посчитало, что брать в заложники надо именно супругу Лебедева. Степан Федорович в очередной раз был покорен дальновидностью Корпорации.

– Куда они ее повели? – хмуро спросил Борис своего похитителя.

Кроме них в зале ожидания аэропорта было всего несколько человек. Тип никак не защищался, не было охраны, Бориса не заковали в наручники. Он был волен уйти в любой момент. Его держало только одно – жизнь Любаши.

– Борис Андреевич, вы меня не слушали. Я же сказал, она летит с нашими людьми другим самолетом. Во Франции, после того, как мы с вами завершим дело, вы с ней встретитесь. Если все пройдет гладко. Я бы попросил вас запомнить в этот раз. Я не настолько терпелив, как вам могло показаться.

Пока собирал свои вещи, и пока добирались до аэропорта, Борис голову сломал, пытаясь придумать, как выйти из этой ситуации. Спасти Любашу и Гая. Он ведь даже не мог никого предупредить. Его обыскали и отобрали полностью все. Да и даже если бы он нашел телефон или любое другое средство связи, слишком велика вероятность, что его поймают, а значит и велик риск, что Любаше просто не дадут долететь до Франции.

Похоже, ничего не остается, как просить друга о помощи. Просить друга добровольно и смиренно отправиться на смерть. Неужели, это единственный

выход?

Шанс, что Борису удастся отследить негодяев слишком мал. Судя по размаху, люди очень серьезные, действуют на опережение, а, следовательно, у них подготовлены варианты действий на любой случай.

– Я бы рекомендовал вам расслабиться и выпить легкое снотворное, – тип протянул Борису пластиковый пакетик, в котором лежала одна белая капсула, – долетим и не заметите. А как приземлимся, я вас разбужу.

Русскому здоровяку совсем не понравилась такая забота со стороны главного похитителя, который даже не представился ему. Бывший военный предпочел отказаться от этой любезности.

– Тогда, по кофейку! – сказал тип и поднял руку, делая знак официанту.

Хоть они и сидели в удобных креслах зала в вип терминале, ни первому, ни второму мужчине, эта поездка удовольствия не доставляла.

Нет, Степан Федорович любил роскошь, можно сказать, именно из-за нее он и начал много лет назад работать на Корпорацию, где все делали с размахом. Каждое, даже самое мелкое задание, в результате оказывалось важным винтиком в цепочке событий, которые могли влиять на экономику или мирное положение всей страны, миллионов людей, как простых, так и очень влиятельных.

А теперь это. Они долго и безуспешно пытались поймать француза, но все попытки заканчивались ничем. Перед тем, как получить задание, Ренкову передали дело Де Круа. Уже тогда он понял, с насколько сложной целью столкнулся. Шесть лет назад Гай де Круа немало нашумел в России, хотя официально его вина не была признана, но у спецслужб были свои факты и доказательства и, только потому, что француз слишком высоко сидит и имеет серьезное влияние в международных политических кругах, его не тронули. Однако, обычно такие дела не прощаются.

В сентябре этого года, Ренкову посчастливилось, он, наконец, попал на семидесятый этаж здания Корпорации. Он всегда надеялся впервые подняться туда за особенные заслуги, но вышло совсем по-другому. Его вызвали именно в

связи с тем, что он опростоволосился в деле с французом. Степан Федорович тщательно готовился к встрече с высоким начальством, хотя и понимал, что по головке его там не погладят. До того дня он никогда не видел Хозяина. И вот, этот момент наступил.

Скоростной лифт с зеркальными стенами и блестящим потолком, за несколько минут поднял Ренкова на последний этаж. Политик волновался, входя в кабинет. Он как будто ступал по очень тонкому льду, который мог вот-вот под ним треснуть. Если вдуматься, практически так и было. Хозяин славился серьезным нравом и мог решить его судьбу прямо здесь. Поговаривали, некоторые из его подчиненных, один раз зайдя в этот кабинет, живыми отсюда не выходили.

Степан Федорович переступил порог и оказался в кабинете, казалось, принадлежавшем самому дьяволу. Бесконечные стены, отделанные дорогими темными обоями. Черный паркетный пол, шкафы с книгами, огромный камин и огромный же дубовый стол посреди всего помещения, за которым сидел сам хозяин.

Ренков был немного удивлен, он ожидал, что хозяин гораздо старше. Но, нет. На вид ему было чуть больше сорока. Поскольку он сидел, невозможно было понять, какого он роста. Темные короткие волосы, аккуратная стрижка, волевой подбородок и четко очерченные скулы. Степан Федорович скорее ожидал увидеть человека с более серой внешностью, а не такого яркого красавца, явно любимца женщин.

– Похоже, Степан Федорович, вы удивлены, – тихо произнес Хозяин, не скрывая своего отвращения к посетителю. Он, очевидно, был недоволен.

– Что вы, что вы, прошу прощения. Просто я так долго ждал этого момента, что теперь безумно рад этому.

– Да, по вам видно. Ну, да не за этим вы здесь, – Хозяин продолжал говорить все так же тихо, так, чтобы собеседнику пришлось наклониться ближе, чтобы услышать, что именно он сказал.

– Вам была доверена миссия, прошло время, и мы до сих пор от вас не получили никаких результатов.

– Герман Ростиславович, француз слишком изворотлив. Он – сложная мишень, мы многое испробовали, но ничего не помогло. В конце концов, мы нацелились на его семью, но он развелся и, оказалось, что совсем ими не заинтересован. А кроме них, его ничем не зацепишь. Многие до нас пробовали.

– Мистер Ренков, я не просил вас составлять карту его врагов, мне так кажется, – каждое следующее слово Хозяина звучало как удар хлыста, – я отдал приказ доставить его сюда. И вы потратили мое время, деньги, пожертвовали людьми, и не достигли никакого результата.

Степан Федорович стоял перед столом Хозяина, опустив голову. Сейчас ему было на самом деле страшно. Капельки холодного пота предательски выступили на его лбу. Он понимал, что сейчас ему будет вынесен приговор.

– Но, вам повезло. Я даю вам последний шанс. И если вы не справитесь с этим... – Хозяину даже не понадобилось продолжать, подчиненный ясно осознал, что с ним будет, если.

– Возьмите, – Хозяин взглядом показал на тонкую папку, лежавшую на краю его рабочего стола со стороны подчиненного, – там инструкции. После прочтения – сожгите, – Герман Ростиславович мрачно ухмыльнулся, – смешно сказать, чем дальше идет прогресс, тем больше мы возвращаемся к старым добрым бумажным методам. Так стопроцентно информация будет уничтожена.

Холодный пот уже струями тек по спине Степана Федоровича, когда он на скоростном лифте спускался вниз. В руках он держал папку с делом Бориса Лебедева и досье на его супругу. Задание было предельно понятным и на этот раз у него не было шанса на ошибку.

Глава 4

– Дорогой, ну что ты там копаешься! – у Ирины с утра было боевое настроение.

Только что звонила Аня и сообщила, что вечером улетает в Россию. Ирочка собиралась ее проводить. Они все, Валентин, она и их детки поедут в аэропорт.

Поэтому Ирина беспорядочно носилась по их семикомнатной квартире в шестнадцатом округе Парижа, пытаясь собрать всю семью, чем довела няню и горничную до того же нервного состояния, что они сами не понимая почему и зачем, начали также беспорядочно бегать по помещениям вторя ей в унисон.

В коридоре возле их спальни, девушка буквально налетела на супруга, который приняв ее в свои объятия, заставил жену остановиться:

– Ирочка, стой. Что случилось? Что за переполох? – Ростов поцеловал супругу в лоб.

– Валентин! Нам всем надо собираться в аэропорт! Аня сегодня улетает!

– Что ты говоришь? Во сколько?

– Эээ... ну... около семи часов вечера, – смущенно пролепетала супруга.

– Около семи часов вечера? – удивленно вздернул брови вверх Ростов. – Так сейчас же раннее утро, а ты уже весь дом на уши поставила.

– Вас пока всех соберешь! – попыталась оправдаться Ира.

– Моя дорогая жена, – Ростов нежно обнял девушку, – я предлагаю внести немного спокойствия в этот дом, – он подал знак няне и горничной возвращаться к своим обязанностям, – до вечера еще далеко, а у меня выходной. Давай вернемся в постель и еще немного отдохнем, и дадим нашим домашним феям восстановить энергию Дзы в доме.

– Какую еще энергию Дзы? – хихикнула Ирочка, радуясь, что ее не стали высмеивать, а предложили более приятную альтернативу продолжения нервного утра.

Спустя час, молодая мадам Ростова, приняв душ и приведя себя в порядок после жарких объятий с мужем, покинула спальню и направилась в детскую проверить, как няня справляется со своими обязанностями.

Несмотря на недавние печальные события, Ирочка должна была признаться, что чувствовала себя практически абсолютно счастливой. Она вышла замуж за Валентина, в которого влюбилась буквально с первого взгляда. Вскоре после свадьбы у них родились трое детишек – две девочки, Белла и Васелина, и один мальчик – Прохор. Детям не так давно исполнилось уже четыре годика.

Ирочка даже и помыслить никогда не могла, что у нее родится не один ребенок, а сразу трое. Честно признаться, когда узнала о тройне, первой мыслью было, что Валентин сбежит от нее. Но она зря волновалась, молодой человек не только обрадовался этому факту, но и очень переживал, чтобы все трое родились здоровенькими.

Она вспомнила, какой грандиозный праздник устроил ее муж по случаю рождения наследников. Конечно, немало в этом ему помог его работодатель – Де Круа, который, к слову сказать, преподнес самый большой подарок – эту самую семикомнатную квартиру в одном из самых престижных районов Парижа, чтобы они с детками там все поместились, и ей было удобно видеться с Аней и Аленом.

Нет, Ирочка практически не переживала из-за отъезда во Францию. Ее родители и папа Валентина часто навещали их, помогали с детьми. А в Париже ей не было одиноко, потому что довольно часто к ним приезжала Аня или они сами, всей семьей ездили к Де Круа в Ниццу.

Внезапная теплая улыбка озарила лицо девушки – в голове всплыло воспоминание, как все удивились, когда узнали, что Валентин сделал ей, невзрачной тогда Ире Лукашенко, предложение руки и сердца. Да, что там, она и сама этого никак не ожидала. Да, он приглашал ее несколько раз на свидания, у них было несколько совместных прогулок, но девушка подозревала, что это всего-навсего благодарность за ее помощь с Аней.

– Мапочка, мапочка, о чем ты думаешь? – к ней подбежала малышка Васелина и чмокнула мать в щеку.

Вася была самым активным ребенком, хохотушка и болтушка, она создавала настроение в доме. Белла все больше была молчуньей, вечно о чем-то размышляла, она очень любила музыку и родители надеялись, что дочка станет знаменитым музыкантом.

– О вас, конечно, дорогие мои, о ком же еще? – Ирочка поцеловала пухлую щечку дочери в ответ.

– Мамочка, а мы сегодня поедem провожать тетю Аню?

– Да, солнышко мое, поедem, – Ира погладила дочь по рыжим кудрям. Подумать только! Раньше ей казалось, что рыжие волосы – это некрасиво. Казалось, пока не увидела своих детей и не влюбилась в их природную красоту.

– А почему она уезжает? Ален тоже уезжает? Они навсегда уезжают? – дочь продолжала забрасывать мать вопросами.

– Да, дорогая, они уезжают вместе, но мы обязательно съездим их навестить, когда поедem в гости к бабушке с дедушкой.

Улыбнувшись, девочка еще раз звонко поцеловала мать в щеку и вернулась к своим игрушкам.

Если ей так тяжело объяснить детям, почему их друзья покидают страну, то как же самой Ане приходится, когда сын спрашивает, почему их папа не с ними?

– Не вздумай приставать к Ане с расспросами, – первое, что сказал Валентин, когда они узнали о разводе Де Круа.

– Почему? Может быть, ей необходимо с кем-то поговорить? – возмутилась молодая мадам Ростова.

– Вот, если она сама попросит тебя – тогда да. Ира, если такое случилось, значит, произошло что-то очень серьезное. Ты сама это понимаешь. Это не шутки и не предмет для сплетен. Если Ане нужна будет поддержка – мы ее окажем. Но вмешиваться и устраивать допрос с пристрастием, а ты это любишь, не будем.

– Но...

– Никаких “но”, – безапелляционно обрубил супруг.

На самом деле Ирочка хотела сказать, что и не собиралась лезть с расспросами, но спорить не стала.

А потом продолжились все эти кошмарные сплетни и заголовки в газетах, Де Круа там, Де Круа тут. Везде и на всех мероприятиях он появлялся с новой шикарной сопровождающей его девушкой. А Аня молчала. Не жаловалась и не обращалась за помощью. Три дня назад она приехала в Париж, чтобы попрощаться с друзьями, и они с Иррой устроили небольшой девичник, оставив детей с няней в доме Ростовых.

Принарядившись, девушки не стали брать машину, а отправились в бар на Монмартре обычным способом, доступным любому простому парижанину – на метро. Бывшая мадам Де Круа желала свободы, пока она была замужем, Гай окружал ее охраной, никакого общественного транспорта, только специальные бронированные машины. А сейчас, когда она осталась без мужа, Аня хотела почувствовать себя простым человеком, который с легкостью мог затеряться в толпе. Хотя, в какой-то момент, Ирочке показалось, что за ними все же следят – двоих, одетых в черные костюмы молодых людей, она заметила их еще на станции метро. Но потом они куда-то исчезли, и девушка решила, что ей показалось. В конце концов, в парижском метро кого только не встретишь, от простых рабочих, до миллионеров, мировых знаменитостей.

До клуба подруги добрались без приключений. Никто не пытался их похитить или убить. Как позже смеялась Аня, уже будучи немного выпившей: “Вот бы Де Круа удивился...”.

– А помнишь, как все начиналось? – когда они устроились за столиком в баре, спросила Ирочка, смакуя уже второй коктейль. – Шесть лет назад, мы с тобой такие дурочки. Помнишь, как ты врзалась в Де Круа, когда мы выходили из твоего подъезда?! Он еще такой – Аня? Аня, это ты? – Иришка пьяненько хихикнула, вспоминать прошлое ей явно нравилось.

– Ты тоже тогда впервые увидела Валентина, – Аня в основном молчала и слушала подругу.

– Да, – Ирочка пустилась в воспоминания, – сколько воды с тех пор утекло. Эльвира и ее жестокая выходка, боже, как же я перепугалась тогда за тебя. А потом этот маньяк и твое похищение. Братья Ягудины... Кстати, я когда

последний раз навещала родителей, столкнулась с Анисом. Он рассказал про Мирослава. Тот до сих пор не женился. Говорят, так и не смог тебя забыть. Ань, может быть, ты тогда неправильный выбор сделала? И это сама судьба тебя теперь выталкивает в Россию? Может быть, твоя настоящая история – Мирослав? Помнишь, как он бегал за тобой? Как мы с Валентином спасали тебя из его дома. Я, честно, тогда была против этого. Ведь он очень хороший парень. Так сильно в тебя был влюблен. И ничего плохого не хотел тебе сделать. Защищал, хотел жениться. Может быть, я тогда допустила ошибку? А? Что бы было, если бы мы тебя не увезли в тот вечер?

– Как минимум одной кровавой бойней было бы меньше, – пробормотала Аня.

– Да, и еще чья-то жизнь могла пойти по-другому. А что, скажи, согласилась бы тогда, если бы осталась? Был у Мирослава шанс? – подруга хитро прищурилась, ожидая ответ на свой вопрос.

– Нет, – тихо и уверенно сказала Аня, вертя в руках бокал с вином, – я с самой первой встречи почувствовала, что Гай – это моя судьба, – девушка грустно улыбнулась, – странно, но я и сейчас это чувствую.

– Аня! Перестань! Он тебя бросил! Изменил! – возмутилась бывшая одноклассница, – Как ты можешь так слепо продолжать любить его?!

Бывшая мадам Де Круа задумчиво пожала плечами.

– Ну, хорошо. Но Мирослав совсем не хуже его. И сейчас, когда ты осталась одна, Ален без отца, а Де Круа вас знать не хочет. Почему? Почему бы тебе не принять любовь Мирослава и спокойно не жить на родине? Родить совместных деток и быть счастливыми? С Ягудиным тебе никакая охрана не понадобится! И его семья тебя еще тогда приняла. Кстати, Анис намекал, что если ты вдруг передумаешь, чтобы я передала тебе, что они будут рады принять тебя обратно вместе с маленьким Аленом.

– Ирочка, ты выдумываешь. Я никогда не буду с Мирославом. И ты прекрасно это знаешь. Я лучше останусь одна.

– Ладно, не сердись, – сбавила обороты Ирочка, – давай лучше веселиться!

В тот вечер ей так и не удалось растеребить Аню. Они немного побыли в этом баре, а потом отправились гулять по Монмартру. Хотя, стоит признать, вечером это не лучшее место для прогулок. Но Аня с горечью в голосе заявила, что не зря же она все эти годы столькому училась, пора уже и проверить свои способности на реальных преступниках.

К их счастью или сожалению, тогда им так и не представилась возможность провести ей этакий спонтанный экзамен. К утру они вернулись домой целые и невредимые.

Сейчас Ирочку терзали муки совести. На самом деле, выспавшись в тот день, она все-таки сделала звонок в Москву Анису.

- Да, я слышал о разводе, о нем, по-моему, только ленивый не знает.

- Аня забрала сына и собирается вернуться в Москву, - предупредила она.

- Насовсем? Ты передала ей то, о чем мы говорили?

- Да, но она, кажется, даже слышать об этом не хочет. Ты знаешь, с ее стороны ничего не изменилось.

- Понимаю. В любом случае, я буду тебе очень благодарен, если ты сообщишь мне дату и время ее прилета. Кто-то же должен их встретить. Ее мама или родные, я так думаю, не приедут?

- Конечно, нет. О чем ты? Все это время ни одного звонка, а теперь с чего бы?

- Хорошо, тогда до связи.

Теперь Ирочка уже засомневалась, правильно ли поступила, позвонив Анису. Аня точно не обрадуется, увидев его в аэропорту. С другой стороны ей, Ире, так будет спокойнее за подругу. Пусть в том городе будут люди, готовые прийти на помощь ее бывшей однокласснице, как и здесь.

Немного подумав, она также позвонила своим родителям и попросила навестить Аню, после того, как они хоть немного устроятся на новом месте.

– Конечно, доченька! Мы с папой будем рады увидеть их с маленьким Аленом. И передай Анечке, что если надо будет посидеть с мальчиком, то я всегда буду рада! Ты же знаешь, я теперь на пенсии. И вы с малышами приезжайте, мы давно не виделись!

Еще немного пообщавшись с матерью, Ирочка повесила трубку. Теперь она уже была уверена, что поступает правильно. Об Ане и в Москве позаботятся.

Глава 5

Накануне рано утром, как и последние несколько месяцев, Ростов, ни на что не надеясь, отправился в офис. Хоть жена и мучила его расспросами, но он не мог ей признаться в том, что перемены в поведении Де Круа сказались и на нем самом.

Гай фактически отстранил его от работы. Поручения все больше и больше патрон передавал секретарям его компаний, а не личному помощнику. А когда удавалось попасть к нему на аудиенцию, Де Круа не откровенничал.

Патрон постоянно куда-то пропадал, никому не сообщая об этом. Его офис все чаще посещали звезды шоу бизнеса. Знаменитые и не очень.

Последний раз, когда Валентину посчастливилось разговаривать с патроном, это был день накануне сообщения о разводе с Аней. Но Гай тогда ни словом не обмолвился о том, что будет.

Ну а сегодня случилось непредвиденное – не успел Валентин переступить порог офиса, как секретарь передала ему, что патрон ждет его у себя.

Войдя в кабинет, Ростов заметил, насколько плохо выглядит его начальник. Осунувшийся, словно бы враз постаревший на несколько лет.

– Садитесь, Валентин, – сказал Гай, указав на кресло напротив своего стола.

Он выглядел усталым. Как будто кто-то невидимый высосал из него все жизненные силы.

- Что-то случилось, патрон? – спросил подчиненный, не веря своему счастью.

- А что должно случиться? Вы мой помощник и прибыли сюда для получения новых распоряжений, – жестко ответил Де Круа, что было совсем несвойственно ему.

- Конечно, патрон.

- Я планирую вернуться в Ниццу, – медленно начал Гай, – там вы мне не понадобится. Поэтому можете взять отпуск на несколько недель. Отправьтесь с супругой на отдых, мой секретарь распорядится о премии.

- Благодарю, вас, патрон, это очень щедрое предложение.

- Предложение? – удивился Де Круа. – Считайте, что это приказ.

Ростов помолчал, такое поведение... Вид Де Круа... Что-то здесь было не так. Ну не мог человек настолько кардинально измениться за столько короткий срок.

- Патрон. Позвольте несколько слов?

- Что там у вас еще? – недовольно отозвался француз, встав из-за стола и пройдя к огромному окну.

- Анна и Ален собираются уехать в Россию в ближайшее время.

В ответ тишина. Только плечи Де Круа немного опустились. Как будто тяжелый груз лег на них в этот момент. Валентин не мог видеть лицо Гая, а если бы мог, то увидел бы слезы, навернувшиеся на глаза этого сильного человека.

Не дождавшись ответа, Ростов поднялся с кресла и покинул кабинет. Он пытался отыскать причину такого поведения. Патрон явно отстранял его. Дальше от работы, дальше от этой страны. Создавалось впечатление, что он хотел его отчего-то защитить... Неужели опять начинается? Неужели снова они попали в

переплет? Если да – то это многое объясняет.

Точнее, это бы объяснило все. И его поступки, и этот неожиданный отпуск. Но, что же делать? Уезжать? А если патрон в беде, то его нельзя так бросать!

Поразмыслив немного, Валентин решил отправить жену и детей на отдых, а сам остаться и отправиться в Ниццу, на случай, если он понадобится патрону, он будет рядом.

– Месье Ростов, вам еще что-то нужно? – вернула его к действительности секретарь, что сидела в холле перед кабинетом Де Круа.

Первым порывом Валентина было ворваться в кабинет Гая и потребовать у него объяснения. Ведь они вместе через столько прошли, попадали в такие передраги, что патрон теперь просто не имел права вот так легко отказаться от помощи не только подчиненного, но и верного друга.

Но все, что сделал Ростов – это вернулся в свою машину, завел мотор и поехал в сторону Венсенского парка цветов, ему нужно было проветриться и подумать. Нет, так поступать нельзя, а если Де Круа действительно изменился? По офису ходят слухи и сплетни не только о его романах, но и том, что он крепко увлекся наркотиками.

Что же с ним произошло? Этот отважный борец, самый отчаянный человек на земле, который обожал свою семью и был готов жизнь за нее отдать, бросался под пули ради своей любимой женщины, в одночасье отказался от всего, превратил все в прах.

– Кризис среднего возраста, – заявил какой-то эксперт в одной из передач по телевидению, чьего имени Ростов не запомнил.

Да, с кем угодно, только не с Де Круа! Он – военный, у него мозг по-другому скроен. Человек, который прошел еще в детстве огонь и воду чтобы выжить, который наплевал на закон, и отомстил за свою семью, вернул семейному бизнесу былое величие и приумножил его... Нет, у таких людей не бывает кризиса среднего возраста.

За его поведением стоит что-то более серьезное.

Может быть, дело в Анне? Что это? Измена? Могла ли девушка так поступить? А Де Круа узнал и разочаровался?

Нет, этого тоже не может быть. Гай был выше этого. Вспомнить только, как он спокойно перенес известие о том, как Аня отправилась на вечеринку в Москве, когда он уехал и оставил ее в первый раз. Да. Да и молодая мадам Де Круа так бы точно никогда не поступила.

С самых первых минут знакомства этой пары, Ростов был рядом с ними и сейчас мог с уверенностью сказать, что эти двое как будто рождены друг для друга. Ни один из них никогда не пошел бы на измену. Да что там, даже не подумал бы об этом.

Хотя... Факты и последние сплетни о Де Круа доказывали совершенно иное.

Ростов припарковал машину возле ограды парка и вышел на воздух. Ему нравилось здесь. Осенью, в рабочие дни, в парке Венсенн было очень тихо и красиво. Лишь иногда, в районе детских площадок, можно было натолкнуться на небольшие группы детей или взрослых инвалидов, которых здесь выгуливали аниматоры.

Это Валентину во французах очень нравилось, то, что инвалид в этой стране не считался изгоем. О них заботятся, выводят на прогулки, с ними занимаются. Словом делают все, чтобы такие люди не чувствовали себя ущербными. Да и это ерунда, по сравнению с тем, что все города во Франции были оборудованы так, чтобы слепые могли самостоятельно перемещаться, что те и делают с удовольствием. И все прохожие всегда им помогают.

Валентин свернул с дорожки к пруду возле арены и, выбрав более уютное местечко, пристроился на скамейке.

Единственным фактом, свидетельствующим о том, что Де Круа на самом деле не сошел с ума, а попал в переделку, было то, что он все больше и больше последние месяцы пропадал именно на оружейном заводе. Возможно, загадка кроется там? К сожалению, у Валентина сейчас не было доступа туда, да и патрон ясно дал понять, что его присутствие не будет желательным. И это мягко

сказано.

Ростов отклонился на спинку скамейки и закрыл глаза. В памяти немедленно всплыла сцена шестилетней давности. Когда они в резиденции Де Круа держали оборону против преступной группировки. Дом, чье шикарное убранство было в несколько минут разрушено бесчисленным количеством пуль. Трупы боевиков на полу. Везде кровь... И тишина. "Вот, что называют "мертвой тишиной"" - подумал тогда Ростов.

Перед глазами предстал Гай с раненной Аней на руках, его обычно холодный взгляд застыл, он смотрел только перед собой, пробираясь к выходу и пытаясь успеть спасти любимую девушку.

Личного помощника французского миллиардера передернуло. Хорошо, что все это закончилось.

Он открыл глаза. Закончилось ли? Как говорит Ирочка, надо доверять своей интуиции, а не разуму. Внутреннему ощущению. А оно ясно говорило Валентину, что в этот раз все будет гораздо серьезнее.

Куда еще больше? Из горла Ростова вырвался глухой стон.

Глава 6

- Марта, моя прелесть! Как дела? Ты как обычно вся сияешь! - Амори никогда не скупился на комплименты для своих информаторов.

- Месье Лефевр, привет! Все хорошо, спасибо, как у тебя? - кокетливо ответила Марта Лероа.

- Отлично, отлично! Есть ли для меня новости, моя крошка?

- Конечно, конечно, дорогой! Сегодня у меня есть, чем тебя порадовать. Но давай не здесь, встретимся в кафе "У Доминика", что вниз по улице, ммм, через полчаса, хорошо?

– Чудесно, моя шоколадка, жду тебя там!

Амори Лефебвр покинул офис Де Круа и направился в кафе. Его совсем не радовала перспектива, провести начало дня в компании этой пухлой и неопрятной секретарши, но, что делать. Такая у них, у журналистов, работа.

На самом деле, он должен был быть благодарен судьбе за такой подарок – несколько месяцев назад на место молчаливой и непробиваемой секретарши Гая де Круа взяли эту Марту Лероа из бухгалтерии.

Марта, с удовольствием отреагировала на его предложение “сливать” ему информацию о богатейшем человеке Франции и его кумире – Гае де Круа.

Амори устроился за маленьким столиком на террасе кафе и заказал кофе со сливками. Очень хотелось съесть что-то сладкое, но он должен заботиться о своей фигуре, его парень, Энтони, и так уже дал понять, что он располнел.

Молодой человек попытался немного расслабиться и поправил упавшую на глаза черную шелковую прядь волос. Боже мой, какие же неудобные эти голубые линзы, получу гонорар и куплю новые, это же просто невозможно, так и глаза недолго испортить!

– Ваш кофе, месье, – произнес вышколенный официант, ставя перед ним на столике чашку с ароматным напитком, который можно попробовать только в Париже.

– Мерси, – кивнул журналист небрежно.

Интересно, долго еще ждать Марту? Да, парижане не отличаются пунктуальностью и скоростью. Если говорят “через полчаса”, то ожидание может продлиться до часа, а то и более. Но, сегодня Лефебвру снова повезло, буквально через несколько минут он увидел направляющуюся к нему тучную фигуру Марты.

И почему ее поставили на такой высокий пост? Непонятно. Только за последние недели она успела рассказать Амори множество информации и про развод, и про личную жизнь шефа. Тиражи газеты “Парижанин” поднялись в десять раз. О чем

думало руководство компании? Отдел кадров.

Нет, Лефевр был благодарен судьбе, но дело было не только в деньгах, которые теперь сыпались на него, словно из рога изобилия. Уже давно Амори был безответно влюблен в Гая де Круа, его мужественность сводила молодого человека с ума. Порой он думал, что все бы отдал лишь за один вечер с красавцем.

Энтони часто обижался на Амори, когда тот вечерами уходил на прогулки, оставляя любовника в одиночестве. Это происходило после того, как Лефевр отправлял в печать очередной материал о Де Круа. Возбуждение и мечты настолько переполняли его, что журналист просто не мог усидеть на месте.

Амори уже давно охотился за Гаем, очень расстроился, когда тот женился. Потом эта сенсационная новость о разводе. Все удивлялись почему. Но у Лефевра были свои собственные предположения.

На самом деле – такие поступки свойственны людям, которые вдруг открывают для себя, что им нравятся представители их же пола. Эти беспорядочные связи, последовавшие за разводом – попытка доказать себе, что не прав, или скрыть от других правду, внезапно открывшуюся тебе одному.

– А почему ты мне ничего не заказал? – капризно оттопырила и без того пухлую губу, опустившись при этом на рядом стоящее кресло, Марта.

– Ох, прости дорогая, не хотел, чтобы твой напиток остыл. Кофе?

– Нет, лимонад. Со льдом. Большой стакан. Что-то сегодня жарко, – Марта игриво поправила белый парик.

– Чем порадуешь? – спросил Амори, когда дама заполучила свой напиток и жадно прикурила сигарету.

– Ой, дорогой! Столько всего, столько всего! Де Круа опять в своем репертуаре! Представляешь, – затараторила женщина, – сегодня отправил в отпуск своего помощника. Видимо тот вздумал патрону нотации читать, они же дружили раньше семьями, ну, ты помнишь.

- Валентина Ростова? - удивленно переспросил Амори.

- Да, именно его, а кого же еще?! Собирается уехать в Ниццу. Приказал мне позвонить его персоналу на виллу, чтобы они подготовили все к грандиозной вечеринке. Ой, чего там только не будет! Шампанское ящиками, лучший кондитер Франции приедет, танцоры, несколько певцов, циркачи! Ой, у меня такой список. Но ты понимаешь, совсем все подробности я тебе не расскажу, иначе всем сразу станет понятно от кого информация.

- Конечно, конечно, - Лефевр внимательно слушал.

- Столько работы! Не знаю, как я справлюсь!

- Марта, ты просто умничка, тебе организовать такое мероприятие - раз плюнуть!

- Ой, ладно, - хихикнула секретарша, - ты мастер льстить. Но, да, в общем, да. Я могу. Я же профессионал! Не зря же меня повысили. Теперь, получается, когда Ростова нет, я главная помощница самого Де Круа!

- Счастье мое, что-нибудь еще? - нетерпеливо подтолкнул ее журналист.

- А, - словно вернувшись с небес на землю, Марта затушила сигарету и продолжила заговорщицки, при этом наклонившись вперед и обдав собеседника терпким ароматом своих духов, - да. Мадам Де Круа покидает Францию вместе с сыном. Ее бывший муж даже не заинтересовался этой новостью, когда сегодня утром Ростов сообщил ему об этом. Вот так! - она с видом победителя хлопнула крупной ладонью по столу, так что даже посуда подпрыгнула.

- Что ты говоришь? - задумчиво протянул Амори.

- Да! Ты можешь мне доверять! Он о ней и слышать не хочет! И о сыне. Я тебе говорила, - снова зашептала она, - что сын-то не от Гая де Круа у этой русской девчонки! А иначе, - она пожала пухлыми плечами и снова затянулась, - стал бы он так легко отказываться от своего наследника?! А?! Логично?!

- А от кого же тогда? Милая моя, есть у тебя предположение?

– Не знаю, ходят сплетни, что в России у нее остался какой-то поклонник. Может быть от него? Я, правда, не знаю, кто он. У нас в офисе есть женщина, тоже русская, она читает их новости, там что-то говорилось об этом. Но это, дорогой, тебе самому уже придется раскопать. И не забудь поделиться потом новостями со мной! – строго завершила свой монолог Марта Лероа.

– Конечно, непременно дорогая, – задумчиво пробормотал журналист и вынул из внутреннего кармана пиджака тонкий конверт, – твоя награда.

– Отлично, – Марта быстро сцапала вознаграждение и, озираясь по сторонам, положила его в свою огромную сумку, – все, я побежала, а то вдруг пропущу что-то интересное, пока сижу здесь с тобой?

Секретарша удалилась, а Лефевр остался неподвижно сидеть за столиком кафе. Мысль, которой поделилась с ним Марта, буквально шокировала его. Это же настоящая сенсация, что ребенок может быть не от Гая де Круа! Да, предположения уже проскальзывали в прессе, но доказательств пока никто не предоставил! Издательство отдаст за них крупную сумму, правда их будет сложно достать, для этого может понадобится слетать в Россию и взять интервью у того самого поклонника. Что на это скажет Энтони? Он ведь так не любит долгие отлучки Амори, а здесь одним днем явно не обойтись!

К черту Энтони Ру, в конце концов – это его карьера, его имя, Амори Лефевра, станет знаменитым!

Глава 7

“Я хочу всегда просыпаться рядом с тобой.

Я хочу чувствовать тепло твоего тела. Твое дыхание.

Я хочу положить голову тебе на грудь и слушать стук твоего горячего сердца.”

Горячая ванна не помогла. Я уснула беспокойно и видела жуткий сон. До сих пор не могу отделаться от ощущения беды, которая на нас надвигается. Вчера мне

казалось, что страшнее того, что уже случилось, ничего не может быть. Но вот, пришел новый день и начался он с того, что я проснулась в холодном поту. Не знаю, кричала ли я.

Ненавижу вещие сны.

Этот был особенно страшным. Самое неприятное, что я помню его весь. Мне снилось кладбище. Последний раз, когда я видела во сне кладбище... Еще тогда, шесть лет назад, когда Гай пропал и я не знала жив он или нет. И вот, снова.

Меня передернуло, и по коже побежали предательские мурашки от картинки, что предстала перед глазами – Гай... я видела Гая в гробу.

Я почему-то находилась на кладбище в России. Нет, это точно была не Франция. Холодно, снег. Серое, мрачное небо и сильный, пронизывающий ветер.

На церемонии погребения было очень много людей, но ни одного лица мне не удалось разглядеть. Словно кто-то мешал мне сделать это.

Я не плакала. Совсем. Просто стояла, как вкопанная на одном месте. Возле изголовья гроба и, не отрываясь, смотрела на лицо Гая...

Бледный, как сама смерть. Хоть его веки и были плотно закрыты, но я как будто чувствовала, что он тоже смотрит в этот момент на меня. И не могла отвести взгляд. Я не понимала, что через несколько минут, крышку гроба закроют и его опустят в землю. И он останется там навсегда. А мне придется уехать. Я не понимала.

Я была спокойна. Потому... Потому, что он был рядом. Он был со мной, а значит, все хорошо.

– Аня, нам пора уезжать, – раздался знакомый голос за моей спиной.

Чья-то тяжелая рука легла мне на талию. Я обернулась. Мирослав. Нерушимой скалой он стоял рядом. Казалось, ветер, который до самых косточек пробирал меня, совсем его не трогает.

- Я... я не поеду, - мой голос, совсем меня не слушался.

- Надо, Аня. Мы уезжаем. Тебе здесь больше нечего делать.

- Нет, я останусь с Гаем.

- Аня, посмотри, он умер, - настаивал Мирослав.

- Нет, он живой, он смотрит на меня. Разве ты не видишь?!

Мирослав силой начал уводить меня от гроба, но я сопротивлялась. И тут из моих глаз брызнули слезы. Я начала кричать. Умоляла оставить меня вместе с ним. Но меня увели.

Господи, до сих пор такое ощущение, что все это было на самом деле. Первым порывом было - позвонить Гаю и узнать, все ли у него в порядке. Но я вовремя остановилась. Уже несколько месяцев он не общается со мной. Совсем. Звонить бесполезно.

Сегодня, в день отъезда, я все-таки решила спуститься в ресторан при гостинице и позавтракать. Ален очень радовался моему решению. Няня шепнула мне, что ребенок переживает из-за моего плохого настроения. И опять спрашивает про папу.

Глядя на то, как мое присутствие осчастливило сына, я решила взять себя в руки и, по крайней мере, при нем не показывать, насколько мне плохо. Как бы там ни было, это наши с Гаем дела и ребенок не должен от этого страдать.

Решила приехать в Москву и попытаться начать жизнь сначала. Предстоит найти нам с ним жилье. А скоро уже ему надо будет идти в школу. В первый класс. Нужны будут репетиторы.

Пытаясь с улыбкой на лице проглотить следующий кусочек круассана, я старалась не расплакаться снова. Как начинать жить без Гая?! Какая жизнь без него?

– Мама, мама, попробуй мое пирожное! Тебе понравится! – выдернул меня из погружения в мрачные мысли сын. – Мама, а что мы сегодня будем делать?

– Сегодня мы полетим в путешествие! – я попыталась изобразить радость.

– Куда? – удивился Алэн.

– В страну, где родилась твоя мама. Она называется Россия. Там очень интересно. И тетя Ира тоже там родилась. Тебе понравится там.

– А папа? Папа полетит с нами?

– Нет, зайка. Как я тебе уже говорила, у папы очень много работы и в это путешествие он не сможет отправиться вместе с нами.

– У папы все время много работы. А почему он мне не звонит? – насупился ребенок.

Я подошла и обняла Алэна. Ну, как ему объяснить, почему? Господи, мое сердце сейчас окончательно разорвется.

Кое как закончив завтрак, я поднялась обратно в номер, а Алэна увела на прогулку няня.

– Так будет лучше, мадам. Вы, видимо, плохо спали и перед отлетом вам будет лучше отдохнуть, – она сделала вид, что не поняла, что происходит в нашей семье, хоть и присутствовала при утреннем разговоре.

Позвонив Ирине и сообщив ей, что вечером мы планируем улететь, я собиралась принять таблетку успокоительного и действительно забыться сном. Но, случилось нечто непредвиденное. Минут двадцать спустя, мой мобильный ожил и на экране высветился российский номер.

Кто это может быть? Родители Иры? Только если. Я подняла трубку:

– Да, я слушаю.

– Анечка, здравствуй, доченька! – голос матери, который я не слышала уже больше шести лет, заставил меня вздрогнуть.

– Мама? – я не поверила услышанному.

– Да, а что тебя так удивляет?

– Ничего, просто ты... откуда у тебя мой номер телефона?

– Мама Ирины дала. Она звонила только что.

– Зачем?

– Я просила ее. Мы как-то встретились на улице, разговорились. И я попросила сообщить мне, если вдруг ты соберешься приехать домой. Я все знаю, доченька. И про этого негодяя француза, который побаловался и бросил вас двоих, с моим дорогим внучком Аланом.

– Аланом, мама. С чего такая забота? Ты никогда не интересовалась нами.

– Я переживаю за тебя! – возмутилась женщина на том конце провода. – Это нормально для любой матери, переживать за собственного ребенка!

Да, однако, столько лет тебя не интересовало, где мы и что с нами, хотелось выпалить мне в трубку. Ни на свадьбе, ни после. Даже когда родился внук, тебя не было рядом. Ты просто получила деньги от Гая и была такова.

Все это мне хотелось ей высказать в тот момент, но я промолчала.

– Мне сказали, ты сегодня прилетаешь. Мы встретим тебя. Пришли сообщением время посадки.

– Не надо.

– Но я соскучилась по тебе и должна тебя увидеть. В конце концов, ты моя дочь, а Алан мой внук!

– Ален, мама.

– Что?

– Ничего. Не надо. Мы прилетим уставшие, лучше будет увидеться, когда мы немного устроимся на новом месте.

– Как хочешь, – обиженно заявила мать, – мой номер у тебя есть. Но лучше, я сама тебе завтра позвоню. Знаешь, дочка, ты совсем нас забыла. А у нас столько всего произошло.

– Я вас забыла? – моему возмущению не было предела. – Как ты можешь такое говорить?!

– Ладно, доченька. Давай не будем ссориться, – неожиданно сдалась она, – мы всей семьей, с твоим братом и сестрой, ждем вас с Аланом в Москве. Удачно вам долететь!

– С Аланом, – сказала я в пустоту потому, что она уже отключилась.

Я бросила телефон на кровать, вот и поворот! Мы еще здесь, а родина уже зовет. Нет совсем никакого желания встречаться с ними, тем более знакомить с “потерянной” родней сына. Интересно, неужели на самом деле соскучилась? Изменилась? Нет, не может такого быть! С чего бы? Деньги кончились? Весь миллион?

Я вздохнула. Вся эта ситуация сделала меня слишком черствой. Скорее всего, мать действительно соскучилась. А деньги они не могли так просто потратить. Нет... не стоит так плохо думать о людях просто потому, что они тебя не любят. Это же еще не значит, что они плохие со всеми.

Немного сомневаясь, я все же приняла успокоительное и легла в постель. До вечера еще масса времени, вещи собраны, а частный самолет без нас точно не улетит.

На этот раз обошлось без кошмаров. Засыпая, я вспомнила один прекрасный день из нашей жизни с Гаем и на несколько минут вернулась обратно, в свое

маленькое счастье.

Одним летом мы отправились в путешествие на яхте по Средиземному морю. Без капитанов и матросов, только мы втроем. Алену тогда уже исполнилось два годика. Был сказочно ясный день, цвета всего вокруг – воды, неба, гор – всего, всего, просто завораживали.

Мы плыли на белой маленькой яхте по бирюзовой воде. Гай управлял, а мы с малышом сидели на белом диванчике за его спиной. Мы шли за лучами солнца...

Маленький Ален игрался с моим зеркальцем и пускал солнечных зайчиков, заставляя их бегать по широкой папиной спине и, когда попадал, начинал смеяться так звонко и заразительно, что Гай поворачивался к нам. Он счастливо улыбался...

Воздух был пропитан любовью... Эти чувства настолько сильны, могло показаться, что наша яхта, наш маленький кораблик, стал источником всего хорошего на земле, потому, что это была такая искренняя, такая сильная и чистая энергия любви и добра...

Такие вещи трудно передать словами. Когда с тобой это происходит, ты не сразу понимаешь, что да, тот самый момент наступил! Но, когда все же ты осознаешь, как будто маленькая шкатулка, которая до того дня скрывала твое настоящее “я”, открывается и выпускает тебя на волю. Будучи на земле, ты чувствуешь и живешь по-другому. Ты начинаешь видеть чудеса и понимаешь, что ты сам присутствуешь в чуде... настолько это прекрасно...

Этот день... Этот момент... Сейчас словно облако таял в моей памяти... Мы больше никогда не вернемся в наше счастье...

Были и серые, дождливые дни, но и тогда мы были счастливы. В нашем замке на юге Франции или в Париже, когда приезжали сюда по делам. Сотни дней и сотни ночей мы провели вместе...

Ничто и никогда не предвещало того, что случилось. Почему? Почему он разлюбил меня?

- Гай...

- Что, любовь моя?

- Скажи, а когда я постарею, ты разлюбишь меня?

- Нет, никогда этого не будет.

- А если... если я заболею страшной болезнью, останусь без волос или не смогу ходить, ты бросишь меня?

- Нет. Даже не думай об этом. Так легко тебе от меня не уйти.

- Уйти. Если со мной такое произойдет, я сама уйду от тебя. Чтобы... чтобы ты был счастлив...

- Глупышка. Ты забыла? Я всегда буду рядом, тебе от меня не спрятаться, даже если ради этого ты решишь отрезать себе волосы или полностью измениться.

- Ты шутишь, а я серьезно говорю! Жизнь непредсказуемая вещь. Все может случиться. А я не хочу. Не хочу своим существованием отравлять твою жизнь. Ты должен быть счастлив.

- Ты только об одном забыла, составляя свой идеальный план моего счастья.

- О чем?

- Счастливым я могу быть только, когда ты рядом...

Я верила этим словам. Искренне. И все оказалось ложью.

Герман Ростиславович уже несколько недель пребывал в бешенстве. Ему до жути надоела эта ситуация с французом. Все уже было готово и единственным винтиком из-за которого они не могли до сих пор привести план в действие, было упорство Де Круа.

Если затянуть еще немного, то проект может оказаться под угрозой срыва, они и так медлили слишком долго, а, как известно, большие секреты весьма быстро перестают быть секретами, значит, их время было уже на исходе. Более того, Хозяин Корпорации не привык, чтобы что-то не получалось так, как он задумал.

Игра с похищением жены друга француза должна пройти как по маслу, именно поэтому сегодня к себе “на ковер” он вызвал генерала Попова. Жаль, что француза нельзя просто убить, но и позволить ему противостоять Корпорации тоже нет возможности.

Хозяин налил себе виски и опустился в большое кожаное кресло за своим столом, в кабинете на семидесятом этаже здания Корпорации. Щелкнув какой-то невидимой кнопкой, расположенной где-то под столешницей и закинув ноги на край стола, он погрузился в отдых. Из стен и потолка полилась музыка.

Герман Ростиславович любил находиться здесь, кабинет был разработан знаменитым архитектором Маурьиным, и все в нем соответствовало вкусу Хозяина.

Одной из его слабостей было вот так погружаться в мысли под хорошую классическую композицию. Мелодии мастеров с большой буквы вдохновляли и его на не менее большие подвиги, чем много веков назад их самих.

Да... Это дело обещает стать одним из самых масштабных в его жизни. Не так много лет прошло с тех пор, как он вернулся в Россию, сменил имя и создал Корпорацию – дело всей жизни. И все за тем, чтобы захватить часть власти. Но все это мелочи, по сравнению с тем, что может принести самостоятельная добыча урана. Кое-кто из сильных мира сего очень расстроится.

В полумраке помещения загорелась красная лампочка на устройстве внутренней связи. Секретарь хотела сообщить ему, что пришел посетитель.

– Пусть войдет, – нажав на кнопку ответа и не дожидаясь вопроса, приказал Хозяин.

Массивная дверь открылась, и в кабинет неуверенной походкой вошел генерал Попов. Хозяин зловеще улыбнулся. Забавно управлять этими русскими, этот их извечный страх перед большими деньгами и властью. И вот сейчас перед ним стоял военный, человек явно не робкого десятка, ростом под два метра, пусть даже немолодой, но все же. И он дрожит, нервничает, а по лбу медленно скатывается предательская капля пота.

– Герман Ростиславович, вызывали? – неуверенно начал беседу генерал.

Хозяин помолчал. Ему нравилось растягивать пугающее ожидание его подчиненных. Страх – лучшее оружие власти, считал он. Часто молчание... пауза, тишина – гораздо страшнее, чем яростный крик или ругань, а тем более угрозы. Нет ничего ужаснее и мучительнее неизвестности.

– До меня дошли слухи, что операция была практически на грани срыва, – наконец, медленно произнес он.

– Д-да, – немного заикаясь, ответил генерал, – Де Круа узнал о наших подставных компаниях и о том, куда шло оружие, которое мы закупали на его заводе. Он потребовал немедленно отозвать обратно все партии. Думаю, остальное вам уже известно.

– Думать, Арсен Булатович, надо было до того. Продолжайте.

– М-мы сказали ему, что так и сделали, что отозвали оружие и ждем, когда его морем доставят обратно. Тем самым выиграли немного времени. А дальше привели в действие ваш план, и сейчас наш человек направляется во Францию вместе с заложницей, чтобы вынудить француза приехать сюда.

– И я надеюсь, генерал, что на этот раз вы сработаете идеально. У вас нет права на ошибку. Если француз успеет хоть какие-то данные передать властям – вся операция снова будет поставлена под угрозу.

– Я-я понимаю, – Попов боязливо переминался с ноги на ногу.

– Поэтому. Я хочу, чтобы вы тщательно подготовились к его приему здесь, в Москве. Возьмите столько людей, сколько посчитаете нужным. Но учтите. Привлекать к себе внимание нельзя. Он бывший военный, я полагаю, вы слышаны о том, что Де Круа успел натворить здесь несколько лет назад. Именно поэтому, ваш план должен быть предельно четким. Ни при каких обстоятельствах его нельзя ни убивать, ни упустить. Вам понятно?

– Д-да, все уже готово, Герман Ростиславович. Люди, машины, оружие. Мы ждем команды и отмашки из Парижа, что с той стороны все удалось. А уж здесь-то мы его встретим, как полагается.

– Надеюсь, – мрачно подытожил Хозяин и жестом показал генералу, что тот должен идти и приниматься за свои обязанности.

Генерал, пятясь, удалился. Герман Ростиславович сегодня больше никого не желал видеть, поэтому отдал секретарю соответствующее распоряжение. После, он направился к своему персональному лифту, который вознес Хозяина еще на два этажа выше – на вертолетную площадку, расположенную на крыше здания. Прежде улететь, он приблизился к перилам и посмотрел на Москву у себя под ногами. Тяжелые мысли никак не хотели покидать его голову. Похоже, с этим Де Круа они еще “повеселятся”. Крепкий орешек. Хозяин уже давно наблюдал за ним, внимательно изучил досье. В чем-то они с французом были похожи. Оба сироты, оба сами себя создали, оба шли к цели напролом, уничтожали своих врагов. Пожалуй, бой один на один был бы с ним интересен. Возможно, при других обстоятельствах, они могли бы даже подружиться.

Единственное, чего не мог понять Хозяин, это отношения француза к своей семье. Он же так боролся за них, так защищал, а потом вдруг – все.

Герману, в отличие от Де Круа, пока так и не удалось встретить свою избранницу. Все, что попадались, были либо корыстными, либо глупыми, либо слишком увлеченными собой.

Хозяин Корпорации давно для себя решил, что если произойдет такое чудо и он встретит Ее, ту самую, настоящую, он никогда не променяет ее ни на каких длинноногих беспринципных девок. Свою семью, настоящую, какой у него никогда не было, Герман Ростиславович будет охранять сильнее своей собственной жизни.

А вот француз его разочаровал, такой примерный семьянин просто все бросил, и пустился во все тяжкие. Раньше Хозяин даже проникся бы уважением к Де Круа, но после последних событий он без сожалений отдаст француза под суд его страны и даже с удовольствием уничтожит его репутацию, бизнес... Из него получится отличный “козел отпущения”.

Герман стукнул ладонью по перилам и направился к вертолету. Сегодня его еще ждут дела.

Глава 9

Осень... Снова осень... Почему судьба всегда выбирает именно это время для их встречи с Аней?

Мирослав припарковался возле “Нескучного сада”. Он ехал в сторону офиса, когда позвонил Анис и радостным, даже счастливым голосом сообщил, что сегодня Аня возвращается в Москву. Вместе с сыном. Без Де Круа.

Ягудин не сразу понял, что, не смотря на то, что стоит на месте, вцепился в руль мертвой хваткой, как будто хотел его сломать. Осознав это, он резко убрал руки в карманы кожаной куртки.

- Шесть лет... - произнес он вслух, глядя в пустоту, - шесть лет...

Как много времени прошло, а ощущение осталось, как будто все случилось только вчера. Шесть лет...

Он закрыл глаза. Как вчера...

- Позвольте представиться, Мирослав!

Ее прекрасное лицо выражало искреннее непонимание, удивление. Но грусть в глазах... В этих темных, невероятно глубоких глазах...

- Прошу вас, сударыня! – прокричал он, сквозь шум дождя.

- Куда? – удивилась Анна.

- Идем! Идем мокнуть под дождем!

Он потянул ее за руку и, прыгнув с высокого сиденья в автомобиле, девушка приземлилась прямо в лужу, и... улыбнулась. Мирослав повлек ее за собой под дождь. Они бежали к парку. А дождь все лил и лил... Все сильнее и сильнее... Мирослав обернулся – Аня, вся промокшая, улыбалась и не отставала. Такая нежная и прекрасная...

- А-а-а... – выдохнула Аня от восторга.

- Я очень рад, что тебе нравится.

- Этого не может быть... Это... захватывает дух...

Тот момент, когда они вдвоем стояли на крыше его высотного дома и смотрели на вечерний город. Тогда, именно тогда, он впервые понял, что эта девушка – его судьба.

И он честно боролся за нее. Он отдал ей свое сердце, бросил к ее ногам свою жизнь... А она... она просто прошла мимо!

Шесть лет... Шесть проклятых лет! Каждый день без нее словно в аду! Он пытался ее забыть! Выбросить из головы!

Пытался заменить ее другими женщинами – ничего! В каждой... в каждой из них он искал ее волосы... ее взгляд... ее черты лица... Она как будто наваждение... призрак его жизни.

Он уходил с головой в работу – тщетно. Пытался пить – не помогло. Даже в нетрезвом состоянии она всегда стояла у него перед глазами. Мечты о ней не давали ему покоя.

– Аня, Анечка... – он нежно дотронулся пальцами до ее подбородка и приподнял его, – мы с тобой взрослые люди. Просто прими. Я не прошу отвечать мне взаимностью... сейчас. Я просто ставлю тебя перед фактом, что теперь буду все время рядом. Это мое решение и оно не зависит от тебя. А сейчас, просто позволь мне отвезти тебя в школу. Ради твоей безопасности. Я обещаю пока быть просто другом. До того момента, как ты будешь готова.

– Нет, ты обманываешь себя и меня. Нет, прости. Мы прекратим это прямо сейчас. Прости.

Она постоянно отталкивала Мирослава и его чувства. Отказывалась от них. И что теперь вышло? Де Круа посмеялся над ней! Просто вышвырнул из своей жизни вместе с наследником, которым он так гордился.

– Мирослав, ты поедешь встречать Аню в аэропорт? – спросил его несколько минут назад Анис.

Поедет ли он? Приползет ли он снова к ее ногам? Отвергнутый когда-то, променянный на француза?

Мирослав разрывался. Его гордость не позволяла ему поступить безрассудно, но сердце... Сердце уже отсчитывало секунды до их встречи, которые сейчас тянулись, как дни!

Что же будет? На этот раз она, наконец, сдастся ему? Да, черт побери, он примет ее ребенка. Как своего родного. Потому, что это, в первую очередь, частичка самой Ани, ее продолжение. Как он может относиться к нему плохо? Главное, чтобы на этот раз она покорилась.

Почему судьба так испытывает его? Опять и опять?

Не в силах больше оставаться на месте, Мирослав вышел из машины и направился в парк, сам того не замечая, пошел тем же путем, что когда-то давно проделали они вместе с Аней. Не успел он дойти до парка, как с неба начало накрапывать, с каждой секундой все сильнее и сильнее, пока мелкий дождик не превратился в настоящий ливень.

Но на этот раз не было осеннего солнышка, поднялся сильный ветер, ломавший ветки на деревьях. Мирослав не замечал ничего, он спокойно продолжал идти вперед. Его волосы, куртка, джинсы – все промокло. Дойдя до Москвы-реки, он остановился. Как и тогда. Не обращая внимания на дождь, Мирослав поднял лицо к небу, как будто пытаюсь среди серых облаков разглядеть маленький самолет, который уже совсем скоро должен был прилететь из Парижа и вернуть ему его любовь... его жизнь... его Аню...

Как же ему хотелось закричать в ту секунду! Его душа, после долгого сна, сейчас просто вырывалась из груди!

...

– Я должен съездить к родителям, – сказал нежно Анис, целуя в губы Софию.

– А что такое? У них же юбилей только через три дня.

– Нет, там другое. Приезжает один человек, из-за которого может начаться легкий переполох в нашей семье, я хочу их предупредить, – ответил молодой мужчина, нахмутив при этом высокий лоб.

– Переполох? Что же это за человек такой, какой-то родственник?

– Ммм, нет, – помолчав, сказал он, – это девушка. Бывший клиент Панциря. Шесть лет назад, случилось очень много всего, связанного с ней. Потом она уехала и вот теперь, впервые возвращается. Похоже, навсегда.

– Ты... ты любил ее? – боясь услышать ответ, спросила София.

– Я? Нет, – неожиданно весело сказал он, но тут же снова помрачнел, – ее любит до сих пор мой брат, Мирослав. А из-за меня... Из-за меня она чуть было не погибла. Из-за моей глупости.

– Как это случилось? – большие голубые глаза Софии распахнулись от удивления.

– О, это сложно. Тогда, друзья родителей ее будущего мужа наняли киллера, который пытался ее убить. В то же время, местная очень серьезная криминальная группировка охотилась за ее мужем, он крупный французский банкир. В ту ночь много интересов столкнулось в одном частном доме под Москвой. Я и все мои братья, а также нанятые боевики, ее муж и его друг, держали оборону. Меня, как самого молодого, приставили к ней, пока все остальные участвовали в бою. Да, это был настоящий бой, было очень много погибших. С их стороны. Не бойся, – он погладил ее по руке, – наши все выжили. Только из-за моей ошибки, киллер добрался до нее, а меня, как последнего сопляка, просто оглушил, – Анис вздохнул, – лучше бы меня пристрелил, чтобы я не мучился все эти годы от чувства вины. И если бы не ее будущий муж, профессиональный военный и просто богатый человек с большими связями, который и оказал помощь на месте, потом сам отвез в лучшую клинику, откуда уже перевез во Францию, где ее лечили лучшие хирурги – я бы не сидел сегодня здесь. Ей тогда было всего семнадцать лет, и в ее смерти был бы виноват я.

– Что ты говоришь такое, это же была такая ситуация, вы же все могли погибнуть!

– Нет, дело в том, что в ту секунду мы уже фактически победили, надо было просто немного подождать, я должен был выполнять приказ, но посчитал, что мои братья в большей опасности, чем она. Это был урок на всю жизнь.

– Анис, я не знала. Прости, что заставила тебя вспомнить все это. Я вижу, насколько это тяжело для тебя.

– Ничего, – он снова наклонился и поцеловал ее в безупречный лоб, – скоро мы поженимся, и лучше, если ты узнаешь обо всех моих недостатках, – Анис весело засмеялся, потом поднялся с постели и начала одеваться.

С Софией они встречались уже целый год. Молодой Ягудин был влюблен в эту хрупкую блондинку. Он на самом деле хотел жениться, но Софии был всего двадцать один год, и Анис планировал дождаться момента, когда она закончит учебу. В конце концов, у них еще все впереди. Нет, он не проверял свои чувства, в них Ягудин был абсолютно уверен. А что касается детей, сейчас у них с Софией было масса возможностей, почувствовать себя родителями – его братья то и дело просили посидеть с племянниками.

Анис, попрощавшись с невестой, направился к автомобилю. Вкусы его не изменились, он все так же ездил на черном глянцевом джипе.

Да, вообще за это время много чего произошло. Через год, после свадьбы Де Круа, в семье Ягудиных тоже начали происходить перемены. Богдан женился на своей давней любви – Елене. Скоро у них родились прекрасные детки, сын Олежка и дочка, которую назвали в честь мамы – Леночкой. А три года назад и Юджин нашел свое счастье – в лице прекрасной Ольги, их дочурке уже два годика.

Без пары остались только Кузьма и Мирослав. Но Кузьма сумасшедший изобретатель, помешанный на своей работе. Они уже все смирились с мыслью, что если он до сих пор не обзавелся семьей к своим сорока годам, то, наверное, его счастье не в этом. Такие люди тоже бывают и это не самое плохое – быть влюбленным в свою работу.

Даже их родители через несколько лет будут праздновать сорок пять лет совместной жизни. Сегодня они уже счастливые бабушка с дедушкой.

Неустроенным остался только Мирослав. Анис на самом деле все эти годы сильно переживал за любимого брата. Ни один из братьев не мог так фанатично любить или... просто они не встретили настолько «своего» человека? Хотя... Анис был уверен в своих чувствах к Софии, уверен, что они созданы друг для друга, но он даже представить себе не мог, как бы поступил и чтобы чувствовал, если бы их кто-то разлучил. Может быть, все дело в том, что с Аней де Круа – это были запретные чувства? Ведь Мирослав с самого начала знал, что девушкой заинтересован француз и у них уже начинались отношения?

Анис въехал во двор дома, откуда много лет назад так скоропалительно сбежала Аня. Кто знает, может быть, если бы она тогда осталась здесь на ночь... может быть тогда у него был уже четвертый племянник, Ален. И звали бы его иначе.

Но все случилось, как случилось. Они все, братья Ягудины, их родители, не осуждали Анну за этот выбор. Им отлично было известно, насколько сильно девушка любила Де Круа, да и он достойный человек, однажды спас самого Мирослава, а потом и всех братьев, хотя это была их обязанность.

Ягудин младший в душе очень надеялся, что если брак Анны распался, и сейчас, когда она вернется на родину после долгого отсутствия, у них с Мирославом все сложится. И он, Анис, приложит к этому все усилия. Он очень хочет, чтобы его брат стал, наконец, счастливым. Да и Ане с ним будет лучше. Мирослав ее никогда не бросит, он скорее умрет.

- Дорогой, ты приехал, - мама, радостно улыбаясь, открыла ему дверь.

- Здравствуй мама, - сказал он, проходя в дом.

- Ты так неожиданно, мы с папой собирались уезжать...

- Кое-что должно произойти и я посчитал необходимым рассказать вам об этом.

Глава 10

Видимо, успокоительное было хорошим, я так решила потому, что проснулась, когда на часах уже было четыре. Наверное, няня уже собрала вещи Алена. Водитель за нами заедет около пяти, так что еще прорва времени. Но надо взять себя в руки и начать собираться. Элизу надо отпускать. В Москву мы с Аленом полетим вдвоем.

Сборы прошли, словно в тумане. Если спросить меня сейчас, что я взяла с собой, а что нет, как попрощалась с Элизой, как носильщики все погрузили в машину - я ничего толком не вспомню. Вроде все это было, но как будто не со мной.

По дороге в аэропорт сын уснул, опустив голову мне на колени. Я нежно гладила его по темным шелковым волосам... Снова и снова моя рука опускалась на его голову, пальцы гуляли по его ниспадавшим локонам. Когда-то, уже очень давно, они делали тоже самое, но с локонами Гая. Насколько же они похожи! Отец и сын. Как он мог усомниться в том, что Ален его сын?

Да, шесть лет назад, когда Гай решил не связываться со мной и впервые уехал, я допустила ошибку. Потеряла невинность не с тем. Не с ним. Но это было всего один раз и тогда у нас с Гаем не было отношений. И это случилось задолго до

моей беременности. Он прекрасно это знал. Ведь его же люди следили за мной и днем, и ночью. Даже если бы очень захотела, я физически не смогла бы ему изменить, без его ведома. Он знал о каждом моем шаге. Да и что за глупости? Я бы никогда не стала такое делать! Все мои мысли и тогда, и сейчас заняты исключительно им! Им одним! И это никогда не изменится.

От Парижа до Ля Бурже совсем недалеко, но мы умудрились попасть в кошмарную пробку, водитель только размахивал руками – мы встали практически намертво.

Может, это знак? Возможно, я поторопилась и мне не стоит уезжать из Франции? Да, самостоятельная жизнь не так легка, как могло показаться. Ты постоянно должен принимать решения, не зная, правильно ли поступаешь или нет. И негде подсмотреть правильный ответ, и не у кого спросить.

На шоссе вдруг стало очень шумно – нетерпеливые французы сигналили невидимому препятствию, создавшему пробку – все спешили куда-то.

Внезапно меня захлестнули воспоминания. Ведь я также, тогда, шесть лет назад уехала от Гая. Вся в слезах, после ссоры на крыше его дома, когда он признался мне в том, что причастен к наказанию моих бывших одноклассников.

Когда я выходила за него замуж – думала, что такое больше никогда не повторится. У нас родился сын, и все было прекрасно. Но, вот! Я опять в том же положении! Только на этот раз – он сбежал от меня.

Я горько усмехнулась своим мыслям. А сколько раз до нашей свадьбы я сама отталкивала его? Тот раз на крыше, когда кричала ему:

– Нет! Я не могу это понять, Гай! Как ты мог! Мы не можем быть вместе! Ты понимаешь?! Ты... ты...убийца...

Тогда я просто не понимала, что все, что он делал, было правильно. Да, мне было жаль моих одноклассников, которые только подошли к своему совершеннолетию, и уже получили такое суровое наказание, что испортило им жизнь. Но потом, когда я проходила стажировку у военных, я поняла, как рассуждал Гай.

Дело в том, что природа человеческая, к сожалению, не соответствует тому, что о ней пишут в романтических книжках. Человек не меняется и не может вдруг стать добрым, он как дикий зверь, один раз попробовав крови, будет ее хотеть всегда. И, конечно, этих парней следовало посадить, потому что неизвестно, скольких еще после меня они могли покалечить или даже убить. Статистика страшная вещь. Гай старше меня, через слишком многое прошел и видел все это, и понимал, когда наказывал их. Но я тогда, глупая, семнадцатилетняя девчонка не поняла. И оттолкнула его. Сбежала. Сама сбежала.

Горькая усмешка не сходила с моего лица. Я почувствовала, как по щеке вниз побежала обжигающая кожу слеза.

А что я натворила потом? Когда думала что он погиб, сама хотела умереть. Вены резала. А когда он вернулся и снова меня спас – опять оттолкнула. И почему? Да, после той страшной ночи в резиденции Де Круа под Москвой, когда... произошла бойня, когда киллер добрался до меня. Я многого не помню, но мне рассказал Валентин, что именно благодаря Гаю, я снова осталась жива.

Он, опытный военный, справился с большей частью нападавших и буквально на руках вынес меня оттуда. Увез во Францию, в свой замок и окружил заботой. Вызвал лучших врачей, приставил охрану и слуг. Наверное, только у настоящих принцесс такое бывает в жизни. И у меня.

Я вспомнила тот момент, когда пуля киллера пробила мою куртку и вошла в грудь. В одно мгновение я почувствовала, как жар заливает все тело, кружится голова. Я теряла сознание, но в последнюю секунду увидела его. Как он одним профессиональным движением свернул шею убийце, внезапно появившись у него за спиной. Бешеные глаза Гая, когда он увидел меня. Мне даже стало как-то стыдно, что он смотрит на меня, а я тут в таком виде, с пулей в груди. Конечно, это уже был бред человека при смерти. Но такие мысли были. И, наверное, это еще раз доказывает, насколько сильно уже тогда я любила его.

Мои веки с каждым мгновением наливались тяжестью, но я не хотела умирать. Потому... Потому, что он, наконец, был рядом. Вернулся. Нашел меня. Хотел защитить, раз и навсегда заперев в своем прекрасном замке.

А я взбунтовалась. Начала топтать ногами и требовать вернуть меня на родину. Дура, честное слово. Нет, серьезно, дура, каких мало. Может быть, одна такая.

Мне тогда показалось несправедливым, что он принимает такие решения, не посоветовавшись со мной, не спросив, чего же хочу я. Взбалмошная девчонка! Сколько терпения он тогда проявил! Пока мы летели в Россию, молчал и выполнил свое обещание вернуть меня в Москву. А потом отступил, потому что я потребовала. И ждал, пока успокоюсь и вернусь. И я дура, сто раз дура!!! Чуть не потеряла его тогда. Гордый и решительный со всеми, и ласковый котенок в моих руках.

Тогда своим поведением я испытывала его чувства, и чуть было не доигралась. Еще и Мирослав вмешался. Зачем? Эти признания в любви... До сих пор не верю в то, что чувства Ягудина ко мне были серьезными. Слишком пылко и резко. Как он тогда требовал от меня отказаться от Гая.

Глупость.

Нет, с его стороны все это было несерьезно, Ира не права. Я нахмурила брови. А может быть в этом дело? Возможно, Гай по какой-то причине решил, что у меня с Мирославом что-то было? Оттуда такие перемены? Нет. С чего бы это вдруг спустя столько лет? Нет. Если бы подозрения были, они бы были и тогда, шесть лет назад. Почему именно сейчас он решил развестись?

Тут что-то другое.

Меня вдруг передернуло, и мурашки побежали по телу. Я внезапно осознала, остро поняла, куда возвращаюсь. Ведь нас с Аленом там никто не ждет. Мы теперь никому не нужны. В Москве сейчас холодно и промозгло, что не добавит радости возвращению. Друзей нет. Родственники? Их я и сама не жажду видеть, ничего хорошего от этого не будет.

В огромном мегаполисе мы с сыном будем совсем одни. И никакой надежды на возвращение прежней счастливой жизни втроем. Только пустота. Ежедневная пустота. Нам будет некого ждать.

Как раньше... Раньше...

Мы всегда ждали возвращения нашего Гая, когда он улетал на важные переговоры. Хотя, чаще всего, он брал нас с собой, не желая расставаться ни на день.

– Никакая работа не мешает мне быть рядом с вами, – всегда повторял Гай, – к тому же, Алену надо учиться всему тому, что умеет его отец. Когда-нибудь он вырастет и унаследует все мои заботы, – смеялся Де Круа.

Вот так, а когда он уезжал, мы с сыном всегда чувствовали и понимали момент его возвращения. К нашему дому в Ницце ежечасно подъезжали машины, доставка, обслуживающий персонал, охрана. Но мы как-то всегда знали, когда по аллее к дому приближалась машина Гая. Всегда выходили его встречать. А он шел к нам навстречу и улыбался. Улыбался...

За эти годы он совершенно преобразился. Если вспомнить, каким он был, когда мы только познакомились. Такая обыденная вещь, как улыбка, которая для обычного человека не является чем-то особенным, для него была совсем не свойственна. Он просто не умел улыбаться. Так долго Гай был погружен в свои проблемы, так много его была жизнь. И он изменился. Со временем, по-настоящему изменился. Радовался и смеялся вместе с нами.

До недавних пор...

А однажды, не склонный к спонтанным поступкам Гай, сотворил нечто совершенно невероятное. Как-то рано утром, зимой, Алену тогда уже исполнилось три годика, Гай ворвался в дом и начал нас будить, требуя немедленно куда-то собираться. Пока я пыталась осознать, что вообще происходит и одновременно с этим одеться, услужливая няня уже собрала и ребенка, и его вещи. Внизу нас ждал автомобиль. Внедорожник. Де Круа усадил нас в машину и накрыл теплыми пледами, приказав продолжать спать, с чем, собственно, мы с ребенком и не спорили, так как за окном еще было темно.

Проснувшись, я поняла, что мы уже далеко не на юге, а находимся на пути к Альпам. Поскольку я спала дольше всех, Гай, как оказалось, успел пересадить сына на переднее сиденье и, не отвлекаясь от дороги, о чем-то увлеченно рассказывал Алену.

Как позже выяснилось, мы отправились в старинное поместье друга Де Круа на охоту. По всем французским традициям, с лошадьми и собаками. По прибытию, нам дали немного отдохнуть с дороги, а позже усадили на прекрасных скакунов и мы всей гурьбой, вместе с хозяином и его гостями отправились в лес. Ален ехал вместе с отцом, гордый этим обстоятельством мальчишка за все время ни

разу не попытался капризничать. Настоящий сын своего отца.

Мы прекрасно тогда провели время. После охоты был бал. Дамы в платьях, мужчины в костюмах, живая музыка, прекрасные угощения и невероятной красоты поместье. Все нас приветствовали, многие благодарили меня, за то, что Гай изменился. Говорили, что теперь у него есть мы и он стал появляться в обществе, чего раньше не было никогда.

– Мадам Де Круа, вы на самом деле осчастливили всех нас! – уверял хозяин поместья, невысокий полный человек, лицо которого украшала жидкая бородка. – Вы не представляете! Ма шери! Каждый год, мой секретарь обрывал все возможные телефоны, чтобы дозвониться до моего старого друга! И все тщетно! Фигаро там, Фигаро тут! Его невозможно было выловить. И, о чудо! Сегодня этот скромный замок озарило летнее солнце среди зимы! Приехал не только Гай, но и его маленькая семья, которую он так защищал от папарацци и от друзей, близких его дому! А пети месье[1 - Маленький господин.]! Как он держался сегодня, вы заметили? Настоящий принц!

– Да, месье Жан, Гай научил его сегодня определять лисьи следы на снегу, – вежливо отвечала я.

– О, ну а как же! Пройдет еще несколько лет, и пети месье и сам будет прекрасно держаться в седле и направлять течение охоты. О, мадам, в этом я уверен! Знайте, что мы всегда в этом доме будем рады всем вам! Но, по секрету вам скажу, что мы с моей мадам надеемся, что Господь пошлет вам также маленькую принцессу.

Вот так, за разговорами, восторгами и пожеланиями прошел тот вечер. А позже Гай, сидя в огромном кресле у камина, рассказывал сыну, игравшему с деревянной машинкой у него на колене, старую французскую сказку. Мальчик недолго слушал отца, спокойный голос довольно быстро убаюкал ребенка, который с удовольствием уснул на широкой груди у папы. Гай гладил малыша по спине и улыбался, а я, сидя в кресле напротив, не могла отвести взгляд от этой картины. У нас была настоящая семья, с папой, мамой и сыночком. Была любовь и наше собственное волшебство.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Маленький господин.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/anya-de-krua-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)